

Е. Н. Меркушева

Роль Пермского краеведческого музея
в сохранении и репрезентации
материальной культуры
старообрядцев Верхокамья

Меркушева Елена Николаевна, Пермский краеведческий музей (Пермь), заместитель директора по науке; merkusheva@museumperm.ru

В докладе представлен аналитический обзор деятельности Пермского краеведческого музея по сохранению и репрезентации материальной культуры старообрядцев поморского согласия Верхокамья в середине 1980 – начале 1990-х гг. Результатом проведенной работы стало формирование весьма разнообразной по содержанию и значительной по объему музейной коллекции, характеризующей культурные традиции данной группы старообрядцев. Приводится качественная характеристика наиболее интересных тематических комплексов предметов, рассказывается о репрезентации собранного этнографического материала в выставках и изданиях.

Ключевые слова: старообрядцы, поморское согласие, Верхокамье, Пермский край, Пермский краеведческий музей, этнографические экспедиции, материальная культура, музейная коллекция.

Под влиянием происходивших в позднюю советскую эпоху социокультурных и политических процессов для научного коллектива Пермского краеведческого музея (далее ПКМ) одним из объектов систематического и долгосрочного изучения стали культурные традиции старообрядцы Верхокамья. Однако следует отметить, что памятники материальной культуры старообрядцев поступали в фонды музея и ранее, поэтому в деятельности ПКМ по комплектованию данных коллекций можно выделить два этапа.

Первый, фрагментарный, приходится на 1960-е – начало 1980-х гг. Он был связан с организацией нескольких экспедиций (Сивинская, 1967 г.; Муллинская, 1979–1983 гг. и др.), на-

правленных на изучение быта крестьянского населения, и как следствие, с пополнением фондов единичными поступлениями этнографического материала.

Второй этап относится к 1985–1992 гг. – времени комплексного формирования уникального в содержательном плане и значительного по объему собрания памятников материальной культуры именно данной категории населения.

В Пермском крае проживают представители различных согласий: белокриницкого, часовенного, беглопоповского, поморского, но именно материальная культура последних стала для музея приоритетной в изучении истории старообрядчества. Связано это было, во-первых, с тем, что по имеющимся письменным свидетельствам, упоминание о старообрядцах поморского согласия зафиксировано в начале XVIII в., а в конце XIX в. в их рядах произошел раскол на максимовцев (название образовано от имени их лидера – М. Г. Жданова) и дёминцев (от дер. Дёмино), что усилило изоляцию и укрепило традиционный уклад данной части населения. Старообрядцы поморского согласия компактно расселились на территории Верхокамья в трех ныне существующих районах Пермского края – Верещагинском, Сивинском, Очерском, а также в Кезском р-не Удмуртии. Во-вторых, эту территорию, с точки зрения ее историко-культурной уникальности в 1970-е гг., первыми начали изучать сотрудники археографической лаборатории Московского государственного университета (далее МГУ) под руководством доктора исторических наук И. В. Поздеевой, определившие ее как район первой категории по сохранности традиционного материального и духовного жизненного уклада. Позднее, с 1984 г., исследования на данной территории стал проводить исторический факультет Пермского государственного университета (далее ПГУ), экспедиционной работой которого руководил доктор исторических наук Г. Н. Чагин. С 1985 г. к систематическому формированию собственной коллекции приступил Пермский областной краеведческий музей под руководством и непосредственным участием в полевых работах директора музея С. А. Димухаметовой. Именно эти три исследователя внесли наиболее существенный личный вклад в изучение традиционной культуры старообрядческого населения региона в советское время.

Весь период изучения данных территорий (1985–1992) носит название «Верещагинской историко-бытовой экспедиции», так как именно в историческом центре компактного проживания старообрядцев поморского согласия в сел. Сепыч Верещагинского р-на и находился основной «командный пункт» экспедиций, из которого шло кустовое обследование населенных пунктов. Следует

отметить, что систематическое исследование на протяжении длительного времени и на сравнительно ограниченной территории позволило преодолеть ментальный барьер между местным населением и музейными сотрудниками и наладить с информаторами постоянный контакт, благодаря частым встречам с ними в разное время. Несколько музейных выездов проходили совместно с государственным университетом, а в 1989 г. в экспедиции принимал участие доктор этнологии университета штата Орегон Р. Морис.

Общее название экспедиции «Хозяйство и быт крестьянского старообрядческого населения XIX–XX вв.» определяло общую канву исследований, целенаправленное изучение максимально широкого тематического поля жизнедеятельности поселенцев, начиная с их появления в этих краях до 1990-х гг. Это можно подтвердить частичным перечислением тем исследований, зафиксированных в дневниках, тетрадях опросов и полевых описях, хранящихся в научно-ведомственном архиве музея (далее НВА). Сравнительно общие темы, такие как: история заселения, общинно-соборные отношения, сельская архитектура, художественное творчество, ремесла и промыслы, духовная культура, общественные и семейные отношения, современное коллективное и частное хозяйство и др. конкретизировались более узкими темами. К ним можно отнести традиционную медицину и лекарственные растения, похоронно-поминальную обрядность, мятеж 1918 г. в Сепьче, раскулачивание 1930-х гг., хуторские поселения и др. В документации зафиксированы не только краткие, но и развернутые ответы опрашиваемых, например, о похоронно-погребальном обряде¹, земельдельческом цикле², соборных отношениях³.

Уникальность музейной коллекции, сформированной на основе непосредственно музейных и, частично, университетских (МГУ и ПГУ) экспедиций и выездов, состоит в разнообразии предметного ряда, полноте его представления в конкретных тематических комплексах и большом объеме скомплектованных материалов.

Важной отличительной чертой сформированной коллекции являются полные по составу тематические комплексы, которые целенаправленно собирались на протяжении всех экспедиций и выездов. К ним относятся, например, небольшая (17 ед. хр.), но очень весомая по содержанию коллекция сельскохозяйственных орудий труда (соха-курашимка, соха с коловыми сошниками, соха-окучник, веялка, мельницы-крупорушки, косы-горбуши, серпы, трехрогие вилы). В этом же ряду орудия по обработке льна, конопля, орудия прядения и ткачества (174 предмета – трепала, чесалки для льна, составные мялка и швейки, железная щеть, веретена, прялки и самопрялки, скальна, ткацкие станы-кросны).

В музее хранится практически полная по комплектации повседневная, праздничная и обрядовая одежда женщин и мужчин (236 ед. хр. – дубасы, рубахи – *становины*, сарафаны, *запоны*, юбки, штаны, *шабуры*, *понитки*, зипун, *гуня*). Очень ценным приобретением стала коллекция инструментов деревообработки (19 ед. хр. – киянка, плотничный скобель, рубанок, пила-ножовка, шерхебель, дорожник, карнизник, шпунтубель, фуганок и др.) плотника, столяра и кузнеца В. К. Федосеева (1894–1978), принадлежавшего к максимовскому согласию⁴. В данном контексте важно отметить, что большинство предметов имеют полную легенду с указанием авторства согласия старообрядцев, историю создания, будь то инструменты для деревообработки, тканые пояса, точеные чаши или гончарная посуда.

Постоянная полевая работа в 59 населенных пунктах Пермской обл. и 11 населенных пунктах Кезского р-на Удмуртии (сборы МГУ и ПГУ) в течение этих лет не только выявила основные черты традиционного бытового уклада религиозной общины, существовавшие в конце XX в., но и пополнила музейное собрание почти на 5 тысяч предметов (вещевые памятники, фотодокументы, графические и живописные работы, документальные материалы). Интересен тот факт, что помимо большого количества предметов, переданных в дар, многие вещи были закуплены. Так, за 30 рублей музей получил: «1). Дубас портяной, к.19 – н. 20 в. 2). Образец вышивки красным тамбуром на рукаве. Вышивала сестра Лукерья. 3). Кусок пестряди – работа сестры. I четв. 20 в. 4). Пояс именной ткала сестра Татьяна»⁵. А еще доверительные отношения местного населения к музейщикам позволяли на договорных началах приобретать предметы в обмен на что-то, например, редкую шулайскую чашу, используемую для рубки травы, получили у У. И. Елоховой взамен на новое корыто, изготовленное местным мастером⁶.

Многолетнее комплексное изучение традиционной культуры старообрядцев Верхоямья и сформированная музейная коллекция подтвердили уникальную сохранность народной культуры на тот момент, несмотря на серьезные социальные изменения и новации XX в. И хотя в данный период большинство жителей становились мирскими и все меньше оставались в соборах, о чем говорили все соборные, тем не менее, общинность, в лучшем понимании этого слова, сохранялась и оберегалась практически всем населением. Яркий пример тому – одна из последних фотографий из последней экспедиции 1992 г., когда удалось собрать и сфотографировать 37 (из 47) членов большой старообрядческой семьи И. К. Габовой.

Пермский музей уже на этапе формирования собрания начал публикацию результатов работы. Это выразилось прежде всего в создании выставки «Пермские старообрядцы» (1990), которая была отмечена в книге отзывов, например, таким высказыванием: «Спаси Христос за первую выставку, посвященную старообрядцам, хранителям древнерусской культуры. Старообрядцы. 1990. Августа»⁷. Верецагинская экспедиция и последующие презентации ее результатов на разных уровнях привели к тому, что в конце 1990-х гг. в сел. Сепыч был создан и сейчас работает отдел народной культуры при Верецагинском муниципальном музейно-культурном центре.

Начатая в позднесоветское время деятельность по сохранению и публикации коллекции материальной культуры старообрядцев Верхокамья продолжается и в XXI в. В 2010 г. музей издал каталог С. А. Димухаметовой «Мир вещей русских крестьян XIX–XX вв. Из собрания Пермского краевого музея» – подробное описание данной коллекции, а в 2022 г. открылась выставка «Дорога в глубь веков. Старообрядцы Верхокамья. Хроники музейных экспедиций».

¹ Г. Ю. Могилева. Дневник ВЭ-1990 г., НВА ПКМ. Ф. р-484. Д. 25. С. 46–53.

² С. А. Димухаметова. Дневник ВЭ-1985 г., НВА ПКМ. Ф. р-484. Д. 11. С. 45–48.

³ Н. Голохвастова. Дневник ВЭ-1991 г., НВА ПКМ. Ф. р-484. Д. 26. С. 32.

⁴ Димухаметова С. А. Мир вещей русских крестьян XIX–XX веков. Из собрания пермского краевого музея. Пермь, 2010. С. 12.

⁵ С. А. Димухаметова. Дневник ВЭ-1989 г., НВА ПКМ. Ф. р-484. Д. 23. С. 27.

⁶ С. А. Димухаметова. Дневник ВЭ-1991 г., НВА ПКМ. Ф. р-484. Д. 26. С. 92.

⁷ Книга отзывов на выставке «Пермские старообрядцы». 1990 г. НВА. Ф. р-484. Д. 1858. С. 3.

UDC 391/397(161.1)

E. N. Merkusheva

The Role of The Perm Museum of Local Lore
in Preserving and Representing the Upper Kama
Old Believers' Material Culture

Merkusheva Elena Nikolaevna, The Perm Regional Museum
(Perm), deputy director for science; merkusheva@museumperm.ru

The paper presents an analytical overview of The Perm Museum of Local Lore operations focused on preserving and representing the material culture of the Pomorian Old-Orthodox Church followers (the Upper Kama area) in the mid-1980s – early 1990s. Their effort resulted in an expansive and extremely varied museum collection that characterizes cultural traditions of that group of Old Believers. A qualitative characteristic of the most interesting thematic sets is presented; the paper also covers the issues of displaying the ethnography collection at exhibitions and in print.

Keywords: the Old Believers, the Pomorian Old-Orthodox Church, the Upper Kama, Perm Territory, the Perm Museum of Local Lore, ethnography expeditions, material culture, museum collection.